

УДК 811.163.1+811.161.1

UDC

DOI: 10.17223/18572685/82/13

Синонимы в церковнославянском тексте (на материале списков Стишного Пролога XV–XVII вв.)

О.Г. Щеглова

Новосибирский государственный университет

Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1

E-mail: scheglova@post.nsu.ru

Авторское резюме

Представлены результаты исследования синонимов в древнерусских чтениях Стишного Пролога, выявленных в ходе его лингвотекстологического анализа. Памяти русского происхождения святым Борису и Глебу, Антонию и Феодосию Печерским, Леонтию Ростовскому и другим представлены в списках разных редакций. В исследованиях, проведённых на материале различных памятников письменности, авторы в большинстве случаев выявляют синонимы и описывают их значения. Явление синонимии достаточно хорошо изучено в современном русском языке. По отношению к языку Древней и средневековой Руси (роль которого, по нашему мнению, выполнял церковнославянский язык) у исследователей нет единодушного мнения о характере синонимических отношений как универсальном явлении языка. Нами отмечено, что синонимические замены встречаются практически среди всех частей речи, в том числе среди служебных слов. В ходе комплексного анализа лексических различий, являющихся, по нашему мнению, синонимами, мы сравнивали значения взимозаменяющихся лексем, анализировали контекстное окружение, выявляли стилистические особенности, устанавливали причины замены и типы семантических отношений между ними. Появление разнокорневых синонимов в повторяющихся текстах связано в первую очередь с их сознательным редактированием. Переписчик стремился к более точной передаче смысла, старался придать контексту большую эмоциональность, выразительность. Наличие синонимов в церковнославянском языке XV–XVII вв. демонстрирует значительные возможности языка для передачи одного и того же содержания, что, в свою очередь, свидетельствует о богатстве словарного фонда церковнославянского языка средневекового периода, а также от-

ражает процесс формирования синонимических отношений в церковнославянской основе, получившей своё продолжение в русском литературном языке.

Ключевые слова: Стишной Пролог, церковнославянский язык, русский язык, лексические замены, синонимы

Synonyms in the Church Slavonic text (based on the manuscripts of the Stishnoy Prologue of the 15th – 17th centuries)

Olga G. Scheglova

Novosibirsk State University,
1 Pirogova Street, Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: scheglova@post.nsu.ru

Abstract

The article discusses the findings of a study on synonyms in the Old Russian readings of the *Stishnoy Prologue*, revealed during its linguistic and textual analysis. The study is based on manuscripts of various editions containing hagiographies of Russian saints, such as Boris and Gleb, Anthony and Theodosius of the Caves, and Leontius of Rostov. While the phenomenon of synonymy is well-researched in modern Russian, its historical aspects remain less explored. Diachronic studies of various written monuments typically identify synonyms and describe their meanings; however, regarding the language of Old and Medieval Rus'— a role we argue was fulfilled by Church Slavonic — scholars lack a consensus on the nature of synonymous relations as a universal linguistic phenomenon. Our analysis indicates that synonymous substitutions occur across almost all parts of speech, including function words. Through a comprehensive analysis of lexical variations, which we interpret as synonyms, we compared the meanings of interchangeable lexemes, analyzed their contextual usage, identified stylistic features, and determined the reasons for their substitution and the types of semantic relations between them. The emergence of root synonyms in repeated texts is primarily associated with conscious editing. Scribes sought to convey meaning more accurately and to enhance the emotionality and expressiveness of the context. The presence of synonyms in Church Slavonic during the 15th–17th centuries demonstrates the language's significant capacity for expressing the same content in varied ways. This attests to the lexical richness of medieval Church Slavonic and reflects the process of forming synonymous relations within its framework—a process that continued to evolve in the Russian literary language.

Keywords: Stishnoy Prologue, Church Slavonic, Russian language, lexical substitutions, synonyms

Введение

Для истории формирования словарного состава русского литературного языка большое значение имеет изучение памятников церковнославянской письменности. Значительную их часть составляет богослужебная литература, дошедшая до нас (так, Л.П. Жуковской было исследовано более 500 списков Евангелия [3]), т. к. определённый набор таких книг был необходим для богослужения в каждой церкви. Стишной Пролог первоначально был переведён для использования в богослужении в храме, но впоследствии стал использоваться как четий сборник в обиходе монастырей.

С помощью лингвотекстологического метода мы исследовали 40 списков Стишного Пролога весенне-летней половины года. Лингвотекстологический метод исследования памятников письменности, сохранившихся в большом количестве списков, позволяет не только восстановить историю бытования этих списков в Древней Руси, но и проследить динамические изменения в тексте и языке памятника. Для выявления языковых разночтений мы в первую очередь обратились к оригинальным древнерусским сочинениям, находящимся в составе Стишного Пролога. Как известно, несмотря на трепетное отношение к традиции переписывания богослужебных книг, переписчики тем не менее допускали при копировании не только ошибки и опiski, но и сознательно редактировали текст.

К динамическим изменениям в языке памятника мы относим наличие разночтений на разных языковых уровнях. Выявление разночтений происходило путём пословного сопоставления всех древнерусских чтений исследуемых списков. Количество лексических разночтений составило 380 пар. К числу лексических разночтений мы относим лексемы, заменяющие друг друга в соотносящихся местах текста. Как отмечала Н.Г. Михайловская, замена одних лексем другими есть «проявление лексико-семантической вариантности, объективно существующей в русском языке древнего периода» [4: 4]. Материал Стишного Пролога также свидетельствует о том, что вариантность изначально присуща церковнославянскому языку и является внутренней сущностью церковнославянского текста, т. е. предстаёт одной из характерных черт церковнославянских памятников письменности. Ранее мы провели классификацию лексических разночтений по степени расхождения содержания в параллельных фразах и пришли к выводу о необходимости различать в церков-

нославянских текстах явление вариантности и явление синонимии. Среди 380 пар лексических различий мы выделили содержательные лексические различия, лексические варианты и синонимические замены [10: 206–211].

В данной статье представлен результат анализа тех синонимических замен, которые, по нашему мнению, являются лексическими синонимами. По отношению к современному русскому языку критерии синонимичности лексем выделены достаточно чётко [7: 9–14], чего нельзя сказать о древнерусском и средневековом периодах истории языка. Проблема определения синонима как такового в церковнославянском тексте остаётся по-прежнему актуальной (см.: [2: 10–12]). У историков языка нет единого мнения о характере синонимических отношений как универсальном явлении церковнославянского языка. По мнению Л.Г. Панина, к понятию «церковнославянский язык» нельзя применять те же критерии, что и к русскому языку, потому что церковнославянский язык – это язык текстов, поскольку он представлен только в письменной форме и развивался по другим принципам, нежели русский язык [5: 60]. В связи с этим исследователь считает, что по отношению к церковнославянскому языку наиболее адекватен термин *разночтения*, термин *синоним* лучше не употреблять, так как синонимия предполагает некую иерархию, которой не может быть в памятниках письменности. «Термин *вариант* предполагает или видоизменение чего-то изначально более существенного, или совидоизменение исходного. <...> за этим понятием мыслится известная иерархия (чаще стилистическая, но в любом случае языковая, привязанная к определенному страту языка). <...> Остается термин *разночтение*, который по умолчанию отсылает к тому же тексту, но воспроизведенному «другой рукой», существующему в другой редакции и представляющему другой перевод (что в традиции древнерусских памятников явление достаточно обычное) или редактуру» (курсив в цитате соответствует тексту статьи Л. Панина. – О.Щ.) [5: 64–65]. Мы согласны с Л. Паниным в том, что основой церковнославянского языка является текст и что для его понимания необходимо изучение конкретных памятников письменности. Тем не менее наши исследования Стишного Пролога привели нас к мысли о том, что термин *разночтения* можно считать гиперонимом. И среди разночтений можно выделить вариантные и синонимические замены. Мы считаем, что синонимические замены в церковнославянском тексте могут быть трех типов: лексические синонимы (преставитиса – оумрети, сътворити – содѣлати), контекстуальные синонимы (пожити – потружатиса, хотѣнїе – изволити) и функциональные синонимы (божіи – сватый). Под лексическими синонимами в церковнославянском тексте мы по-

нимаем разнокорневые слова одной части речи, «значения которых содержат тождественные элементы <...>слова, противопоставленные лишь по таким семантическим признакам, которые в определённых контекстах становятся несущественными» [9: 196].

Отмечу, что предлагаемая нами далее классификация синонимов несколько отличается от значения этих терминов в современном русском языке [1: 405–406; 7: 9–14] именно потому, что текстовый характер церковнославянского языка предполагает сосуществование в языке старого и нового, основанное на традиции, а не правильного и неправильного, как в современном русском языке, основанном на понятии нормы. Об этом пишет и Л. Панин: «...главным отличием церковнославянского языка является наличие традиции в качестве основного стабилизатора его бытования в противоположность норме, которая в основном сохраняет и обеспечивает единство языка в новое время» [5: 60]. В ходе контекстуального и лексико-семантического анализа синонимичных лексем в параллельных местах текста мы пришли к следующей их классификации:

1) абсолютные синонимы – слова, в совпадающем лексическом значении которых отсутствуют какие-либо различия; 2) частичные (семантические) синонимы – слова, различающиеся оттенками смысловых значений; 3) стилистические синонимы – слова с совпадающими значениями, но имеющие стилистические различия; 4) дистрибутивные синонимы – слова, с близкими значениями, различающиеся сочетаемостью с другими словами.

Результаты исследования

Из 380 пар лексических различий к лексическим синонимам нами была отнесена 61 пара лексем, что составляет 16 % от общего количества. В общем числе синонимов наиболее многочисленную группу составляют глаголы (24 пары). Выявлены также синонимы среди служебных частей речи (это предлоги, союзы, частицы). Количество синонимических пар среди частей речи представлено в таблице.

Главной задачей при исследовании лексической синонимии является установление семантической общности анализируемых слов. В данной работе при установлении тождества слов мы, во-первых, опирались на ближайшее окружение этих слов, т. е. контекст, а во-вторых, старались максимально учесть семантическую структуру древнерусских слов, основываясь на «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского [8] и Словаре русского языка XI–XVII вв. [6].

Распределение синонимов по частям речи

Части речи	Количество	Процентное соотношение
Глагол	24	39,35
Существительное	17	27,86
Прилагательное	8	13,11
Наречие	6	9,84
Служебные части речи	6	9,84
Всего	61	100

При выделении синонимов, при сравнении значений анализируемых слов мы старались выявить признаки, которые позволяют назвать ту или иную лексему синонимом, определить причины замены.

Анализ синонимических отношений взаимозаменяющихся лексем

Далее рассмотрим более подробно синонимические пары разных частей речи, распределив их в соответствии с предлагаемой нами классификацией.

Абсолютные синонимы:

– *Богъ – Господь: предасть доушу в роуцѣ богу* (СНА-3935) – *господеви* (Фол-374, ОЛДП F.212) – 3/1.5. Эти слова были синонимами в древнерусском языке и часто употреблялись в сочетании *Господь Богъ*;

– *врагъ – дѣволъ: врагъ же боле поштриваше съвѣтники своя* (СНА-3935) – *дѣволъ ж ѕлнѣе поштриваше послушники своя* (Тит-239) – 3/2.5. Слово *врагъ* ‘враг; дьявол’ и однозначная лексема *дѣволъ* совпадают в значении ‘дьявол’;

– *епископъ – святитель: епископъ оукрѣпляше соущаа с нимь* (СНА-3935) – *святитель оукрѣпляше прозвитеры своя* (Тит-239) – 23/1.5. Значение ‘епископ’ является неосновным для многозначного слова *святитель*. В этом тексте речь идёт о епископе Леонтии Ростовском, для которого более характерно именование *святитель*, так как он был прославлен в лике святых. Святителями называют святых, которые служили епископами, внесли большой вклад в развитие Церкви и угодили Богу своею праведною жизнью;

– *кузнецъ – ковачь: шед к коузнецю* (СНА-3935) – *к ковачю* (СНА-1271) – 3/1.5. Абсолютные синонимы в значении ‘кузнец’, но второе слово южнославянского происхождения;

– *порты – риза: въ портъ аки рѣка течаше* (СНА-3935) – *въ ризы же его течаше* (Тит-239) – 9/2.5. Многозначные слова: *пъртъ*, употреблённое во мн. ч., и *риза* совпадают в значении ‘одежда’;

– *страна – земля: в роустьей странѣ* (СНА-3935, СНА-1282) в *роустьи земли* (Трц-715; Фол-374, ОЛДП F.212) – 7.5. Многочисленные слова *страна* и *земля* тождественны по семантике в значении ‘страна, государство’;

– *черница – инокини: и сама оумолена имь пострижеся въ черници* (СНА-3935) – *и сама бысть инокини* (Тит-239) – 3/1.5. Синонимы в значении ‘монахиня’;

– *черноризець – инокъ: многы черноризци* (СНА-3935, СНА-1282) – *мнмзи иноки* (Трц-715) – 7.5; *и явися нѣкоему святомуу чьрноризцу* (СНА-3935) – *иноку* (СНА-1281) – 9/1.5. То же *чьрноризцица* (*монахиня, чьрница*). Для того и другого слова единственным значением является ‘монах, чьрньць’;

– *чьрньць – инокъ: яко чернци поют* (СНА-3935) – *яко иноци поють* (Тит-239) – 3/2.5. Слова *инокъ* и *чьрньць* являются абсолютными синонимами, так как их единственное значение ‘монах’. Таким образом, в церковнославянском языке выстраивается синонимический ряд абсолютных синонимов: *чьрньць – чьрноризьць – инокъ – монахъ*;

– *божіи – господьнь: въ церковь божію* (Трц-715, СНА-1281) – *въ церковь господню* (СНА-1282) – 3/1.5. Притяжательные прилагательные от синонимов *Богъ, Господь* также являются синонимами;

– *иноческий – мнишеский: иноческии вбраз* (СНА-1282) – *мнишескии образ* (СНА-1294) – 3/1.5;

– *чернечьский – иноческий: чернечьски чинь* (СНА-3935) – *чернечьскии* (СНА-1282) – *иноческии чинь* (Трц-715) – 7.5;

– *черноризецький – чернечьский – иноческий: наоучивь его черноризецкому образу и житію* (СНА-3935) – *чернечьскому образу* (Тит-1217, Фол-374, ОЛДП F.212; СНА-1282) – *черноризичьскому* (Тит-239) – *всему иноческому житию* (Трц-715) – 7.5;

Из вышеприведенных прилагательных выстраивается следующий синонимический ряд абсолютных синонимов в значении ‘монашеский’, образованных от соответствующих синонимов-существительных: *иноческии – мнишескии – чернечьскии – черноризецькии*.

– *маслопустныи – сыропустныи – масляньи: въ маслопустныи вечерь* (Трц-715) – *въ сыропустныи же вечерь* (СНА-1282) – *въ масленую неделю вечерь* (СНА-1281) – 3/1.5. Все эти определения употреблялись при назывании последнего воскресенья (*недели* – по-церковнославянски) перед Великим Постом, в которое допускались в пищу сыр и масло. В словаре Срезневского их значения толкуются одно через другое;

– *единою – нѣкогда: придохомь единою хотяще разбити* (СНА-3935) – *нѣкогда придохомь хотяще разграбити* (Тит-239) – 3/2.5. Наречия *нѣкогда* и *единою* совпадают в значении ‘однажды’;

– *тоу – тамо: и видѣвъ монастыри соущая тоу* (Трц-715) – *ма-настыря соущаа тамо* (СНА-3935, СНА-1282) – 7.5. Данные наречия совпадают в значении ‘там’, ‘на том месте’;

– *влѣзти – вѣнити: влѣзоша въ клѣтъ со свѣщами мнози* (СНА-3935) – *мнози съ свещами внидоша в клѣтъ* (Тит-239) – 9/2.5. Глаголы совпадают в значении ‘войти’;

– *влѣзти – вѣйти: како еси влѣзьль въ клѣтъ* (СНА-3935) – *како вшелъ еси въ клѣтъ* (СНА-1282; Тит-239) – 9/2.5. Общее значение этих однозначных глаголов ‘войти’;

– *възвати – созвати – събрати: и възва братію и рече* (Трц-715) – *созва* (СНА-1282) – *събра* (СНА-1281) – 3/1.5. *Созвати* и *събрати* являются абсолютными синонимами в значении ‘созвать, собрать’. К этому синонимическому ряду присоединяется *възвати* ‘позвать, воскликнуть’, получая в данном контексте то же значение. Основой для замены послужило наличие общей семы ‘звать’;

– *изити – излазити: и раслаблен оумомъ виноу сътвори какоу любо изидяше из церкви* (СНА-3935) – *излазяше* (Тит-239) – 26.5. Синонимичные глаголы *изити* ‘выйти’ и *излазити* ‘выходить’ имеют в данном контексте грамматическое различие завершенности/незавершенности действия;

– *претерпѣвати – прияти – подъяти: многы напасти претерпѣваа въ бѣсовѣ* (Трц-715) – *въ бѣсовѣ приаль* (СНА-1282) – *подъ въ бѣсовѣ* (СНА-1281) – 3/1.5. Общее значение этих глаголов – ‘переносить, терпеть’. Различаются они объёмом значений: *прияти* и *подъяти* имеют значительно более широкий круг значений. Отметим также, что глагол *претерпѣвати* – имперфективный, а два других совершенного вида. Их взаимная замена в параллельных контекстах свидетельствует также, по нашему мнению, о развивающихся видовых отношениях;

– *прослыти – прослуги – прославити: антоніи же прослы в роуостѣи странѣ* (СНА-3935) – *прослоу* (СНА-1282) – *прославень быс в роустѣи земли* (Трц-715) – 7.5. Фонематические варианты *прослыти* – *прослуги* совпадают с глаголом *прославити* в значении ‘прославиться; стать известным’, но различаются в грамматическом плане: активная и пассивная конструкции;

– *съступити – сънити: яко доиде монастыря блаженаго и съступи церкви* (СНА-3935) – *сниде* (Тит-239) – 3/2.5. Общая сема этих глаголов ‘спуститься, сойти вниз’;

– *шибити – поразити: шибѣ и ангель* (Трц-715) – *порази его ангель* (С-704.812) – 23/2.5. Многозначные глаголы, совпадающие в значениях ‘ударить’, ‘поразить’. На наш взгляд, здесь присутствуют и тонкие стилистические оттенки;

– *за – ради: за оумноженіе грѣховъ наших* (СНА-3935) – *грѣх ради*

наших (СНА-1281) – 9/1.5. Оба предлога передают причинные отношения ‘из-за’;

– *зане* – *имже*: *зане преже бывшии тоу епископи фехдоръ и ларіонъ избъгоша* (СНА-3935, СНА-1282) – *имже преже...* (Трц-715) – 23/1.5. Синонимичные союзы в значении ‘потому что, так как’;

– *имже* – *понеже* – *бо* – *имже*: *имже мене постриже* (Трц-715) – *понеже мене постриже игоумень святаы горы* (СНА-3935, СНА-1282) – *мене бо постриже...* (Тит-239) – 7.5; *имже бо старіи омрачившеся невѣръствіемъ* (СНА-3935) – *понеже старіи омрачившеся невѣріемъ* (Тит-239; Трц-715) – *имже...* (СНА-1282) – 23/1.5. Общее значение этих союзов – значение причины: ‘потому что, так как’. Таким образом, мы наблюдаем синонимический ряд союзов со значением ‘потому что, так как’: *зане* – *имже* – *понеже* – *бо*;

– *коли* – *егда*: *но коли прихожаше сонъ* (Трц-715) – *но егда* (СНА-1282) – *но колико* (СНА-1281) – 3/1.5. Однозначная лексема *егда* заменила многозначное слово *коли*, видимо, чтобы устранить многозначность союза, устанавливающего и условные, и временные отношения между частями предложения, тогда как союз *егда* является только временным ‘когда’. Написание *колико* является, вероятно, опиской;

– *около* – *окръсть*: *свѣтяще иколо его* (СНА-3935) – *свѣтяще окрестъ его* (Тит-239) – 9/2.5. Синонимичные предлоги в значении ‘около, вокруг’, употреблявшиеся с род. падежом;

– *точію* – *токмо*: *да не точію соущи в бароу веселятся* (СНА-3935) – *да не токмо...* (СНА-1281) – 9/1.5. Усилительные частицы в значении ‘только’.

Частичные синонимы:

– *праздъникъ* – *память*: *на потребу празднику* (СНА-3935) – *на потребу памяти святаго* (Тит-239) – 9/2.5. *Праздъник* – ‘торжество, празднование; праздничное угощение, праздник; веселье; церковное празднование воспоминания о священном событии’. Слово *память* также многозначное. Одно из значений ‘день памяти святых, воспоминание церковное’, а также ‘церковная служба в память святых’. Слова *память* и *праздникъ* совпадают, по нашему мнению, в значении ‘день памяти святых, воспоминание церковное’;

– *риза* – *одежда*: *облечеса во свашченныя ризы* (СНА-3935) – *въ свашченнаа одежда* (Тит-239) – 23/1.5. Слово *одежда* однозначное, но в сочетании с прилагательным *свашченнаа* оно приобретает значение ‘священническое облачение’. Для слова *риза* значение ‘одежда’ также является главным, но употреблённое во мн. числе, слово *риза* также приобретает значение ‘священническое облачение’, наличие при этом прилагательного-определения *свашченныи* избыточно, по нашему мнению;

– *глаголь* – *глась*: *быс глаголь ит него оуже выклеплют* (СнА-3935) – *быс глась...* (УЦ-147) – 3/1.5. Так как лексема *глась* употреблена только в одном списке, то скорее всего ее появление было результатом описки писца, поскольку оба эти слова писались под титлом. И.И. Срезневским существительное *глаголь* толкуется как ‘слово; зов’ (Т.1, Ч.1, 516), а *глась* – как ‘слово, речь; церковный напев, глас’. Следовательно, эти слова могли заменять друг друга в одинаковых контекстах в значении ‘слово’ или даже ‘произнесённое слово’. По мнению Н.Г. Михайловской, «представляется возможным толковать *глаголь* как ‘произнесённое слово’, а *глась* – как ‘голос, произносящий слово (слова)’. Семантическое различие здесь настолько тонкое, что позволяет установить синонимическую связь между данными вариантами» [4: 6];

– *грамотикья* – *грамота* – *писание*: *извыче всю грамотикью* (Трц-715) – *грамоту* (СнА-1282) – *всако писаніе* (СнА-1281) – 3/1.5. Слова *грамота* и *писаніе* совпадают в значении ‘грамота, письмо’. Слово *грамотикья* имеет процессуальное значение ‘обучение грамоте’, но если в данном контексте лексема заменяет слова *грамота* и *писаніе*, то и его значение можно определить как ‘грамота’. Иначе словосочетание *извыче всю грамотикью* получается избыточным: «выучил все обучение грамоте». Появление варианта *писаніе*, как более точно передающего текст, вполне оправданно, так как ранее говорилось, что Феодосия отдали на изучение божественных книг;

– *повеленіе* – *смотреніе*: *тако водимъ божіимъ повеленіемъ приде къ антонію* (Трц-715, СнА-1281) – *божіимъ смотреніемъ прииде...* (СнА-1282) – 3/1.5. Общая сема ‘божья воля’ является основой синонимической замены, причиной которой было, вероятно, желание заменить слово с конкретной семантикой *повеленіе* словом *смотреніе* с более отвлечённым значением ‘предначертание, промысл’;

– *чудьныи* – *дивьныи*: *воистиноу чюдень богъ* (СнА-3935) – *воистинноу дивень богъ* (СнА-1282) – 9/2.5. Многозначное слово *дивьный* в первом значении ‘удивительный’. У лексемы *чудьный* ‘достойный удивления’ мы также можем выделить сему ‘удивительный’, что и послужило основанием для замены;

– *вмалъ* – *мало* – *вкратцъ*: *едино вмалъ скажемъ* (СнА-3935, Трц-715) – *едино мало скажемъ* (СнА-1282) – *вкратцъ исповѣмъ* (Тит-239) – 23/1.5. Лексемы *вмалъ* и *вкратцъ* не представлены в словаре Срезневского, но контекст позволяет предположить, что здесь они употреблены в значении ‘немного, мало’. Это значение характерно для наречия *мало*. *Вмалъ* является словообразовательным вариантом слова *мало*;

– *впять* – *еще* – *паки*: *иди опять в роусь* (СнА-3935), *впят в землю свою* (Трц-715). – *иди и еще в роусь* (Тит-1217) – *иди паки в роусь* (Фол-374, ОЛДП F.212, Тит-239; СнА-1282) – 7.5. Значения наречия *впять*

‘обратно, назад’; ‘опять, вновь’ входят в круг значений семантически более емкого слова *пакы*. В семантике наречия *еще* ‘еще’ также подразумевается повторяемость действия;

– *вълѣзти* – *вънити* – *състи*: *в три корабли вълѣзше* (СНА-3935) – *внидоша* (УЦ-147) – *съдше* (СНА-1281) – 9/1.5. Синонимичность первых двух слов уже отмечалась нами ранее. Слово *състи* не имело значения ‘войти’, но в данном контексте сема ‘движение внутрь’ передаётся предлогом *въ*, таким образом, по нашему мнению, слово приобретает синонимичное значение ‘войти’ с дополнительным оттенком ‘войти и сесть внутри корабля’;

– *дѣлати* – *труждатися*: *иже своима рукама делаа* (СНА-3935) – *иже своима рукама труждаа ся* (Тит-239) – 10.5. Слова *дѣлати* ‘работать; изготовлять’ и *труждатися* ‘работать, трудиться’ являются синонимами в основном значении, но в целом глагол *дѣлати* обозначает более конкретные действия, те, которые предполагают работу руками, глагол *труждатися* имеет в периферийных значениях более отвлечённый характер;

– *заступати* – *избавляти*: *на рати вт смерти застоупати* (СНА-3935) – *въ воиньствѣ вт смерти избавляти* (СНА-1281) – 9/1.5. Глагол *заступати* имеет значения ‘защищать; заслонять’ [5: Т. 1, ч. 2, 949]. Лексема *избавляти* приводится Срезневским без толкования [5: Т. 1, ч. 2, 1031]. На наш взгляд, то, что в этом контексте она заменяет слово *заступати*, свидетельствует о приобретении ею нового значения ‘защищать’;

– *разумѣти* – *чюти* – *ощутити*: *соущи же в церкви не разоумѣша и не чюша бывшаго* (СНА-3935) – *соущи же въ церкви никакж щощутиша бывшаго* (Тит-239) – 3/2.5. Глаголы *разумѣти* ‘понять; заметить’ и *чюти* ‘чувствовать, ощущать; слышать; сознавать’ были заменены писцом-редактором Тит-239 одним глаголом *ощутити*, который совмещает оба этих значения ‘почувствовать, ощутить; узнать, понять’. Общность семантики этих глаголов послужила основой для варьирования;

– *уединитися* – *безмълвствовати*: *якоже и преже бых обыкль оуединився* (СНА-3935, СНА-1282) – *бѣх обыкль безмольствовати* (Трц-715) – 7.5. Оба эти слова употреблены в данном контексте в значении ‘жить в уединении’, но в семантике последнего есть ещё уточняющая сема ‘в тишине, в безмолвии’. Таким образом, при употреблении слова *безмълвствовати* смысл контекста дополняется: «Антоний Печерский, не только уединился, но и совершал подвиг безмолвия». Глагол *уединитися* имеет более отвлечённое значение ‘уединиться; удалиться в одиночество’;

– *ужаститися* – *убоятися*: *и тако оужасшеса трепетни втидоша* (СНА-3935) – *оубоявшеса* (Тит-239) – 3/2.5. У Срезневского глагол

оужастити ‘ужаснуть, испугать’ дан только в невозвратной форме, можно предположить, что возвратный глагол имеет те же значения ‘ужаснуться, испугаться’. В таком случае с глаголом *убоятися* ‘убояться, утрашиться’, по нашему мнению, их связывает общая сема ‘испугаться’;

– *умолити* – *умилити*: *и сама оумолена имь постриже ся* (СнА-3935) – *и сама оумилена имь пострижеса* (СнА-1613, УЦ-147) – 3/1.5. Синонимы в значении ‘умилостивить’. Это основное значение для глагола *умилити* и второе значение глагола *умолити*. Причина варьирования – близость графико-фонетическая и смысловая, но первоначальное чтение, по нашему мнению, все-таки в СнА-3935, т.к. Феодосий сначала упросил (умолил) мать уйти в монастырь, но при этом (как указывает глагол *умилити*, употреблённый в других списках) она смягчилась сердцем ‘умилостивилась’;

– *умилитися* – *умолитися*: *но божією благодатію оумильшис* (СнА-3935) – *оумольшися* (С-703.811) – *оумилившися* (Тит-239) – 3/1.5. Возвратные глаголы сохраняют, по нашему мнению, синонимичность невозвратных, рассмотренных ранее. Срезневским не отмечается возвратная форма для глагола *умолити*, и, возможно, появление этого варианта было опиской, но причиной её послужила синонимичность невозвратных глаголов;

– *уститися* – *хотѣти*: *и оустяхуся соуряне взяти мощи* (СнА-3935) – *оустяхоуся* (Фол-374) – *и хотяху сирстіе людие взяти мощи* (СнА-1281) – 9/1.5. В словаре Срезневского отмечается лишь глагол *оустити* в значении ‘побуждать’. Видимо, у возвратного глагола *оуститися* имелись и другие значения, близкие к значению ‘хотеть’, так как далее в тексте в таком же по смыслу предложении во всех списках употреблён глагол *хотѣти*: *тако ж и ѿт константина града хотяху по них ити*.

Стилистические синонимы:

– *море* – *пучина*: *среди моря* (СнА-3935) – *среди пучины* (Тит-239) – 9/2.5. Слово *море* ‘море, озеро’ имеет только два значения, одно из них переносное. Лексема *пжчина* многозначная (лексема), но значение ‘море’ является главным. Более эмоционально насыщенное слово заменило нейтральное;

– *умъртвіе* – *прѣставленіе*: *по оумертвіи же его много лѣт мину* (СнА-3935) – *по прѣставленіи бо того* (СнА-1281) – 9/1.5. Существительное *прѣставленіе* имело более сложную семантическую структуру, чем слово *умъртвіе*. Данные варианты синонимичны в значении ‘смерть, кончина’. Замена могла быть вызвана стремлением к большей торжественности стиля, так как, по замечанию Н.Г. Михайловской, «в древнерусском языке слово *прѣставленіе* почти всегда использова-

лось по отношению к “положительному” персонажу – духовным лицам, князьям, известным своей христианской деятельностью (в данном случае речь идёт о Николае Мирликийском – О.Щ.). Слово *умьрѣ* употреблялось почти без учёта нравственных качеств человека, о котором шла речь» [1975, с. 12];

– *монастырь* – *обитель*: *видѣ свѣтъ пречюдень над манастыремь* (СНА-3935) – *видѣ свѣтъ пречюдень над святою тою обителью* (Тит-239) – 3/2.5. Однозначное заимствованное слово *монастырь* было заменено многозначным русским словом *обитель*, одно из значений которого ‘монастырь’, для придания тексту большей возвышенности;

– *пронырливый* – *лукавый*: *богъ вась чада съблюдет от пронырливаго безъ бѣды* (Трц-715) – *проныриваго* (СНА-1281) – *лукаваго врага* (СНА-1282). Однозначное слово *пронырливый* (фонематический вариант *проныривый*) полностью соответствует одному из значений слова *лукавый* ‘дурной, злой, коварный’. Употребляясь субстантивированно, эти прилагательные обозначали ‘дьявола’. Словосочетание *лукавый враг* можно даже считать избыточным, употреблённым в стилистических целях, так лексема *враг* в одном из своих значений также обозначает дьявола. Появление такого варианта связано с эмоциональным усилением высказывания;

– *боле* – *сѣлнѣ*: *врагъ же боле поустриваше съвѣтники своа* (СНА-3935) – *дѣволь же сѣлнѣ поустриваше послушники* (Тит-239) – 3/2.5. Нейтральное слово *боле* ‘больше’ заменено более выразительным *сѣлнѣ* ‘сильнее’. Указывает на более высокую степень проявления признака;

– *речи* – *глаголати*: *и сіе рекъ им рече* (Трц-715) – *и се рекъ глагола* (СНА-3935, СНА-1282) – 7.5. Синонимичны в значении ‘говорить’. Употребление слова *глаголати* устраняет тавтологию;

– *дати* – *даровати*: *и дастъ емоу слышати и глаголати* (СНА-3935) – *дарова ему слышати и глаголати* (Тит-239) – 9/1.5. И.И. Срезневский приводит латинские соответствия глаголу *дать* – *dare*, глаголу *даровать* – *donare*. Мы считаем, что в качестве основы для замены можно выделить общую сему ‘дать’, но глагол *даровати* в данном случае эмоционально более окрашен;

– *прѣставитися* – *умьрѣти*: *и итцю его прѣставившюся* (Трц-715, СНА-1282) – *оумершу* (СНА-1281) – 3/1.5. Выше мы рассмотрели синонимическую пару однокоренных существительных. По-видимому, глагол *прѣставитися*, имевший более широкий круг значений, в том числе и переносных, был заменён глаголом *оумьрети*, совпадающим с ним именно в этом значении по стилистическим причинам. Так же, как и слово *прѣставление*, он употреблялся по отношению к лицам более высокого положения. Отец Феодосия Печерского не занимал

высокого социального положения, поэтому по отношению к нему переписчик употребил слово *оумершу*;

– *прѣцати* – *плищевати* – *прѣтити*: *обретши и прѣцаше что тако створи оставивъ мя сиру* (Трц-715) – *обретши и плищеваше многа глаголющи почто тако сотвори* (СнА-1282) – *обретши претяше ему что тако сътвори остави мя сиру* (СнА-1281) – 3/1.5. *Прѣцати* и *прѣтити* составляют, на наш взгляд, видовую пару в значении ‘угрожать’, глагол *плищевати* в данном контексте, вероятно, употреблён со стилистическими целями: показать менее суровой мать Феодосия Печерского, она не угрожает ему, а много на него ‘кричит’, возможно, выкрикивает и угрозы;

– *сказати* – *исповѣдати*: *едино в малѣ скажемъ* (СнА-3935) – *вкратцѣ исповѣмъ* (Тит-239) – 23/1.5. Наличие общей семы ‘рассказать’ стало основанием для замены, причиной которой было, по нашему мнению, стремление к большей торжественности изложения;

– *свьршити* – *коньчати*: *кончании же церкви бывши* (СнА-3935) – *свьршенѣ же церкви бывши* (Фол-374, ОЛДП F.212, Тит-239) – 2.5. Оба глагола: *коньчати* ‘доводить до конца; совершить’ [5: Т. 1, Ч. 2, 1275] и *свьршити* ‘совершить, окончить; довершить, достроить’ [5: Т. 3, Ч. 1, 673] имеют общую сему ‘совершить, закончить’. Использование глагола *свьршити* конкретизирует смысл контекста: ‘строительство церкви было завершено’;

– *сдѣяти* – *сътворити* – *содѣлати*: *чюдеса преславна сдѣявъ* (СнА-3935; Трц-715) – *сътворивъ* (Тит-239) – *содѣлавъ* (СнА-1282; С-704.812) – 23/1.5. Основное значение всех трех многозначных глаголов ‘сделать’. Употребление слова *сътворити* больше соответствует высокому стилю церковнославянских памятников и чаще встречается в словосочетании *творить (сотворить) чюдеса*.

Дистрибутивные синонимы:

– *рать* – *воинство*: *на рати ит смерти застоупати* (СнА-3935) – *въ воинствѣ ит смерти избавляти* (СнА-1281) – 9/1.5. В данном контексте мы можем определить общее значение этих слов как ‘война, битва’. Различаются эти слова объёмом значений: *рать* – слово многозначное, *воинство* – однозначное ‘воинская служба’. Полагаю, что эти слова можно считать дистрибутивными синонимами, так как только в этом сочетании они совпадают в значении ‘война, битва’.

Заключение

По нашему мнению, наличие в оригинальных древнерусских текстах Стишного Пролога значительного количества синонимов отражает не только процесс формирования синонимии в русском языке периода

XV–XVII вв., но и говорит о развитости синонимической системы русского литературного языка периода Московской Руси, что было обусловлено взаимодействием церковнославянского и русского языков.

В ходе проведения комплексного анализа синонимических пар лексем мы выделили 30 пар абсолютных синонимов, 17 – частичных синонимов, 13 – стилистических синонимов и одну пару дистрибутивных синонимов: *рать – воинство*.

Мы выявили наличие в текстах Стишного Пролога лексем, не отмеченных в словаре И.И. Срезневского: *вмалѣ, вкратцѣ, ужаститися*. Нами отмечено 4 лексемы, у которых в процессе контекстного анализа мы выделили новые лексические значения или семы, которые позволили поставить их в синонимический ряд с другими словами: *грамота – писание – грамотикья, уститися – хотѣти, заступати – избавляти, рать – воинство*.

Основную массу синонимов составляют случаи, имеющие своей основой семантическое тождество, которое может быть полным, или абсолютным, и частичным. Слова с тождественными значениями образуют синонимические ряды: *грамота – грамотикья – писание, чернец – инокъ – черноризецъ*. При наличии семантического тождества слова могут различаться стилистически. В наличии стилистических синонимов отражается стремление к большей эмоциональности повествования (*монастырь – обитель, море – пучина*), стремление к большей книжности, торжественности контекста (*епископъ – святи-тель, дати – даровати, сказати – исповѣдати*), к приданию контексту большей семантической точности (*уединитися – безмълвствовати, повѣленіе – смотреніе*). В употреблении синонимов выражается также тенденция к семантическому выравниванию контекста, что проявлялось в замене многозначных слов однозначными (*врагъ – діаволь*), устранении тавтологии (*речи – глаголати, лукавый – пронырливый*).

Исследование синонимии, наблюдающейся в тексте списков Стишного Пролога, позволяет выявить системные отношения в лексике церковнославянского языка, парадигматические отношения между лексемами, что в дальнейшем позволит реконструировать картину развития языка Стишного Пролога на фоне истории церковнославянского языка, выявить закономерности развития лексической системы русского языка.

Списки Стишного Пролога, тексты которых приводятся в статье с указанием на шифры рукописей

С-704/812 – СП, март–август, 1631 г., русский, 714 л., 1^о: ОР РНБ, Собрание Соловецкого монастыря. № 704/812.

Трц-715 – СП, март–май, 1429 г., русский, 366 л., 1⁰: ОР РГБ. Собрание Троице-Сергиевой лавры. Ф. 304/1. № 715.

ОЛДП F.212 – СП, март–май, XVI в., русский, 446 л., 1⁰: ОР РНБ. Собрание Общества Любителей Древней Письменности (ОЛДП). Ф. 536. F. 212.

С-703/811 – СП, март–август, XVI в., русский, 489 л., 1⁰: Собрание Соловецкого монастыря. № 703/811.

СНА-1271 – СП, 6 марта – 27 мая, XV–XVI вв., русский, 310 л., 1⁰: РГИА, СПб. Собрание Синода. Ф. 834. Оп. 2, 1271.

СНА-1613 – СП, май–август, нач. XVI в., русский, 341 л., 1⁰: РГИА, СПб. Собрание Синода. Ф. 834. Оп. 4, 1613.

СНА-3935 – СП, март–май, XV в., русский, 348 л., 1⁰: РГИА, СПб. Собрание Синода. Ф. 834. Оп. 3, 3935.

Тит-239 – СП, март–май, XVI в., русский, 430 л., 1⁰: ОР РНБ. Собрание Титова. № 239.

13. Тит-1217 – СП, март–май, XVI в., русский, 394 л., 1⁰: ОР РНБ. Собрание Титова. № 1217.

УЦ-147 – СП, 12 марта – август, русский, кон. XVI в., 528 л., 1⁰: ИРЛИ. Собрание Усть-Цилемское. № 147.

Фол-374 – СП, март–май, XVI в., русский, 548 л., 1⁰: ОР РНБ. Собрание Основное. F. I.374.

СНА-1281 – СП, март–май, XVI в., русский, 278 л., 1⁰: РГИА, СПб. Собрание Синода. Ф. 834. Оп. 2, 1281.

СНА-1297 – СП, май–август, нач. XVII в., русский, 360 л., 1⁰: РГИА, СПб. Собрание Синода. Ф. 834. Оп. 2, 1297.

СНА-1282 – СП, март–май, кон. XVI в., русский, 254 л., 1⁰: РГИА, СПб. Собрание Синода. Ф. 834. Оп. 2, 1282.

СНА-1294 – СП, февраль–май, XVII в. (1669?), русский, 334 л., 1⁰: РГИА, СПб. Собрание Синода. Ф. 834. Оп. 2, 1294.

Анализируемые в работе древнерусские чтения

Перенесение мощей мчч. Бориса и Глеба (2 мая). В зависимости от редакции начало: «По убиении святуую мученику Христову Бориса и Глеба. Бог прославляя и даст има чудотворные дары...» или «Совокупившеся благовернии князи Володимер, Олег, Давид...» (обозначение в тексте – 2.5).

Успение Феодосия Печерского (3 мая). В зависимости от редакции начало: «Феодосий преподобный отец наш бе от града Василева, от благоверну родителю рожся...» или «Во святых отец наш Феодосий бе от града Василева. Беста бо родителя его в вере христианстей живуще...» (обозначение в тексте – 3/1.5).

Слово от жития Феодосия Печерского (3 мая). Начало: «Святому отцу нашему Феодосию, живущу с братиею вкупе...» (обозначение в тексте – 3/2.5).

Слово об Антонии Печерском (7 мая). Начало: «Князю Ярославу, сыну Володимерю, княжачю в Киеве...» (обозначение в тексте – 7.5).

Перенесение мощей Николая Чудотворца (9 мая). Начало: «Понеже за умножение грехов наших попускаю Богу на страны христианския зело многия казни...» (обозначение в тексте – 9/1.5).

Слово от чудес Николая Чудотворца (9 мая). Начало: «Добро есть нам божие писание к вам проповедати...» (обозначение в тексте – 9/2.5).

Слово о черноризце, исходящем из монастыря (10 мая). Начало: «В земли Рустей, в граде Киеве есть зовомое Берестовое...» (обозначение в тексте – 10.5).

Освящение церкви св. Богородицы в Киеве (12 мая). Начало: «Освящение церкви святяя Богородица, юже созда благоверный князь Василии, зовомый Володимер...» (обозначение в тексте – 12.5).

Обретение мощей Леонтия Ростовского (23 мая). Начало: «Сей бе блаженный Леонтий Константина града рожа и воспитание...» (обозначение в тексте – 23/1.5).

Слово о внесении телесе св. Леонтия в новую церковь и о муже, исцелевшем у гроба его (23 мая). Начало: «Егда создаша церковь камену в Ростове на месте погоревшия церкви...» (обозначение в тексте – 23/2.5).

Слово, како дьявол изводит от пения человека (26 мая). Начало: «Бяше старец, прозорлив духом, в Печерском монастыри именем Матфей...» (обозначение в тексте – 26.5).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов [Текст]: [Около 7000 терминов]. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 607 с.

2. *Безматерных Е.И.* Лексические разночтения в памятниках русского Средневековья как отражение процесса формирования синонимических отношений в русском языке: на материале разновременных списков «Повести временных лет» и «Жития Сергия Радонежского»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2010. 25 с.

3. *Жуковская Л.П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников. М.: Наука, 1976. 368 с.

4. *Михайловская Н.Г.* Синонимия как выражение лексико-семантической вариантности: (по древнерусским спискам Хроники Георгия Амартола) // Древнерусский язык. Лексикология и словообразование. М., 1975. С. 3–24.

5. Панин Л.Г. Церковнославянский язык как текст // *Scriptorium slavicum*. 2024. № 1. С. 59–73. doi.: 10.20913/script-2024-1-05
6. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. / гл. ред. Р.И. Аванесов. М.: Русский язык, 1988 – наст. время.
7. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. Т. 1: А–Н / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Астрель, АСТ, 2003. 680 с.
8. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам: в 3 т. М., 1989. Т. 1. 1420 с.; Т. 2. 1802 с.; Т. 3. 1684 с. (Фотомеханическое переиздание тт. 1893–1912 гг.).
9. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973. 280 с.
10. Щеглова О.Г. Динамические процессы в языке Стишного Пролога // Русский язык: функционирование и развитие (к 85-летию со дня рождения засл. деят. науки Рос. Фед. проф. Виталия Михайловича Маркина): материалы Междунар. науч. конф. (Казань, 18–21 апреля 2012 г.) / под общ. ред. Л.Р. Абдулхаковой, Д.Р. Колосова. Казань: Казан. ун-т, 2012. Т. 1. С. 206–211.

REFERENCES

1. Akhmanova, O.S. (1966) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
2. Bezmaternykh, E.I. (2010) *Leksicheskie raznochteniya v pamyatnikakh russkogo Srednevekov'ya kak otrazhenie protsessa formirovaniya sinonimicheskikh otnosheniy v russkom yazyke: na materiale raznovremennykh spiskov "Povesti vremennykh let" i "Zhitiya Sergiya Radonezhskogo"* [Lexical Variations in Medieval Russian Texts as a Reflection of the Formation of Synonymic Relations in the Russian Language: Based on Different Period Copies of the "Tale of Bygone Years" and the "Life of Sergius of Radonezh"]. Abstract of Philology Cand. Diss. Izhevsk.
3. Zhukovskaya, L.P. (1976) *Tekstologiya i yazyk drevneyshikh slavyanskikh pamyatnikov* [Textology and Language of the Oldest Slavic Manuscripts]. Moscow: Nauka.
4. Mikhaylovskaya, N.G. (1975) *Sinonimiya kak vyrazhenie leksiko-semanticeskoy variantnosti: (po drevnerusskim spiskam Khroniki Georgiya Amartola)* [Synonymy as an Expression of Lexical-Semantic Variation: (Based on Old Russian Copies of the Chronicle of George Hamartolos)]. In: Borkovskiy, V.I. (ed.) *Drevnerusskiy yazyk. Leksikologiya i slovoobrazovanie* [The Old Russian Language. Lexicology and Word Formation]. Moscow: Nauka. pp. 3–24.
5. Panin, L.G. (2024) Tserkovnoslavyanskiy yazyk kak tekst [Church Slavonic as a Text]. *Scriptorium slavicum*. 1. pp. 59–73. doi: 10.20913/script-2024-1-05
6. Avanesov, R.I. (ed.) (1988 –) *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.)*

[Dictionary of the Old Russian Language (11th–14th Centuries)]. Moscow: Russkiy yazyk.

7. Evgenieva, A.P. (ed.) (2003) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: v 2 t.* [Dictionary of Russian Synonyms: in 2 vols]. Moscow: Astrel', AST.

8. Sreznevskiy, I.I. (1989) *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym istochnikam: v 3 t.* [Materials for a Dictionary of the Old Russian Language Based on Written Sources]. Moscow: [s.n.].

9. Shmelev, D.N. (1973) *Problemy semanticheskogo analiza leksiki (na materiale russkogo yazyka)* [Problems of Semantic Analysis of Vocabulary (Based on the Russian Language)]. Moscow: [s.n.].

10. Shcheglova, O.G. (2012) Dinamicheskie protsessy v yazyke Stishnogo Prologa [Dynamic Processes in the Language of the Stishnoy Prologue]. In: Abdulkhanova, L.R. & Kolosov, D.R. (eds) *Russkiy yazyk: funktsionirovanie i razvitie (k 85-letiyu so dnya rozhdeniya zasl. deyat. nauki Ros. Fed. prof. Vitaliya Mikhaylovicha Markina)* [The Russian Language: Functioning and Development (To the 85th Anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Prof. Vitaly Mikhailovich Markin)]. Vol. 1. Kazan: Kazan State University. pp. 206–211.

Щеглова Ольга Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой источниковедения литературы и древних языков Новосибирского государственного университета (Россия).

Olga G. Shcheglova – Novosibirsk State University (Russia).

E-mail: scheglova@post.nsu.ru